

Лян Сяо поднял руку, останавливая Дуань Мина, который собирался сделать шаг вперед.

Он сохранял спокойствие, осторожно отодвигая своего менеджера в сторону, и слегка улыбнулся.

— Да.

Лицо, которое он увидел перед собой, показалось ему смутно знакомым. Он знал только, что фамилия этого человека — Пэн, Пэн Лисинь, заместитель директора спутникового телеканала «Тяньсин».

По-видимому, он также был продюсером этого шоу.

Прямой ответ Лян Сяо заставил Пэн Лисиня нахмуриться. Недолго думая, он повернулся и толкнул дверь.

— Пойдемте со мной.

Лян Сяо успокаивающе положил руку на плечо Дуань Мина и дважды сжал его в успокаивающем жесте. Кратко объяснившись с режиссером, он вышел из зала звукозаписи вслед за Пэн Лисинем.

Пэн Лисинь, не тратя времени на любезности, провел его в кабинет и сразу перешел к делу.

— Зачем вы здесь?

Лян Сяо нашел свободное место на диване и сел.

— Чтобы заработать денег.

— Будьте честными, — сказал Пэн Лисинь глубоким голосом.

Лян Сяо поднял голову и прямо посмотрел в глаза Пэн Лисиню.

Пэн Лисинь пристально посмотрел на него. Увидев, что его взгляд действительно ясен и честен, он нахмурился.

— Вас послал не Лунтао?

— Нет, — откровенно ответил Лян Сяо.

Пэн Лисинь нахмурился еще сильнее.

— Тогда почему вы в съемочной группе Сингуан?

Лян Сяо остановился, на мгновение застигнутый врасплох.

Он мог понять логику предыдущих вопросов, но этот сбил его с толку.

— Мне нельзя быть в съемочной группе Сингуан?

Пэн Лисинь недоверчиво посмотрел на него.

— Хо Лань может стерпеть вас?

Лян Сяо слегка приоткрыл рот, чувствуя, что определение «терпение», данное Пэн Лисинем, может не совпадать с его собственным. Он не решался ответить.

Пэн Лисинь некоторое время изучал его, явно не понимая, что происходит.

Когда появились недавние популярные темы, общественность, не зная контекста, просто отнесла их к развлекательным сплетням. Однако в индустрии было невозможно скрыть правду. Многие гадали, не прервал ли президент Хо наконец-то свою холодную войну.

Но те, кто присутствовал там в тот момент, например Пэн Лисинь, знали правду: это было абсолютно невозможно.

Даже если бы Хо Лань заинтересовался кем-то, это точно был бы не Лян Сяо.

Изначально Пэн Лисинь предполагал, что «Лунтао» просто создает проблемы на пустом месте, распространяя фейковые новости, чтобы привлечь внимание. Но сегодня, во время съемок ток-шоу, они неожиданно включили в состав этого омегу, который пять лет назад едва не стал причиной крупной катастрофы.

Спеша на съемочную площадку, Пэн Лисинь опасался, что «Лунтао» снова задумала какую-то подлость против «Сингуан». Он не ожидал, что сам Лян Сяо будет так ничего не подозревать.

Они оба — один сидящий, другой стоящий — молча смотрели друг на друга, не в силах продолжить разговор.

Пэн Лисинь был озадачен.

— Значит, тот популярный пост... он действительно был о вас?

Эта история уже распространилась по всей отрасли. Лян Сяо не ожидал, что заместитель директора «Тяньсин» будет так в этом сомневаться. Обеспокоенный тем, что Пэн Лисинь, возможно, не в курсе дел своих подчиненных, Лян Сяо помедлил, прежде чем ответить:

— Да.

Пэн Лисинь был совершенно ошеломлен.

— Это вас Хо Лань взял в съемочную группу?

Лян Сяо поколебался, прежде чем неохотно ответить:

— ... Да.

Пэн Лисинь чуть не потерял самообладание.

— Значит, омега, о котором все в индустрии судачат, что его нашел Хо Лань, — это...

Лян Сяо: «...»

Пэн Лисинь: «...»

Заместитель директора постоял несколько секунд, глядя на него так, словно сомневался в здравом уме всего мира. Затем резко распахнул дверь и выбежал, чтобы позвонить.

Кабинет в миг опустел, дверь с грохотом захлопнулась.

Последовавшая за этим тишина была оглушающей.

Оставшись в одиночестве, Лян Сяо некоторое время сидел неподвижно, прежде чем достать инъекцию подавителя. Предвидя худшее, он сделал себе укол.

Если бы он знал, что продюсер программы был в числе тех, кто был причастен к событиям того года, он бы не пришел.

Но, казалось, теперь от этого никуда не деться.

Если бы он искал другую возможность в другом месте, «Лунтао» неизбежно вмешалась бы. «Сингуан», хотя поначалу и не принимала участия, в конце концов тоже оказалась бы втянута в эту историю.

И Хо Лань тоже.

Лян Сяо опустил взгляд, вертя в руках пустой шприц, и на его губах появилась легкая улыбка.

...Хо Лань.

Тот самый Хо Лань, который прислал ему красный конверт стоимостью в два юаня.

Хо Лань, который, несмотря на то, что был на грани потери контроля над своими феромонами, сохранил достаточно самообладания, чтобы сказать ему уйти.

Хо Лань, который позволил ему спокойно спать, хотя мог спокойно поставить ему временную метку без его сознательного участия. Тот самый Хо Лань, который уступил свою кровать Лян Сяо, чтобы тот отдохнул.

Хо Лань, хоть и был в ярости в сопровождении снежной бури, ничего не сделал, а вместо этого одобрил его заявку и создал экспериментальную группу специально для него.

Честный и безупречный Хо Лань.

Лян Сяо прижал пальцы к виску, вспоминая слова дворецкого. На мгновение ему почти захотелось стать их «маленьким беглецом-омегой».

Подавитель, «Валу», подействовал быстро. Усталость накатила на него волной, и он откинулся назад, пытаясь расслабиться.

Если бы только подобные средства были доступны пять лет назад.

...

Пять лет назад.

Лян Сяо закрыл глаза и тихо выдохнул.

Пять лет назад он только окончил учебу и начал работать в индустрии развлечений, снявшись в двух фильмах, которые обеспечили ему многообещающее начало карьеры.

Вместе с группой других новичков менеджер «Лунтао» привел его на званый ужин. Им сказали, что нужно поприветствовать влиятельных людей и, возможно, заключить рекламные контракты.

Тогда, только что окончив учебу и не зная тонкостей индустрии, Лян Сяо провел обширное исследование, чтобы подготовиться.

Затем менеджер «Лунтао» отвел его в отдельную комнату.

...

— Тебе не нужно ни о чем больше беспокоиться.

— Когда человек войдет, используй феромонный индуктор, чтобы стимулировать его феромоны.

— Альфа не может устоять перед феромонами омеги. Сначала мы напоим его, чтобы он даже не понял, что происходит. Он не сможет сопротивляться.

— Если мы представим это как нападение на омегу, вызванное злоупотреблением алкоголя, ему конец.

— Компания возьмет на себя ответственность, и твоя репутация останется нетронутой. Ты сможешь продолжить свою карьеру без проблем.

— Пять миллионов. Компания окажет тебе всестороннюю поддержку, у тебя будут все необходимые ресурсы, и ты сможешь выбрать лучших представителей.

— Ты — артист Лунтао. Если тебя поддержит компания, он не сможет отомстить.

— Ничего не пойдет не так.

— Почему ты колеблешься?!

Человек, стоявший перед ним, был в отчаянии и разрывал упаковку с феромонами.

— Есть так много людей, которые умоляли бы о таком шансе! Если бы не твои феромоны, совпадающие с его...

Остальная часть сцены была заглушена мощным феромонным стимулятором, искажившим все в мешанину фрагментов. Голос исказился, отдаваясь эхом, как далекий гул.

Лян Сяо вздрогнул и внезапно открыл глаза. Со лба градом лился холодный пот.

...

Он внезапно понял, почему Пэн Лисинь был так смущен.

Соблюдение негласных правил индустрии или следование им обычно является взаимным соглашением, даже если это неприглядно, это не обязательно смертельно.

Но когда альфа принуждает и насилует омегу, это совсем другое дело. Это серьезное и глубоко аморальное преступление. Оправиться после него практически невозможно.

Когда «Лунтао» заставила его сотрудничать, Лян Сяо знал только, что ему нужно использовать свои феромоны, чтобы устроить ловушку для альфы. Он никогда не знал, кого именно он подставляет.

Лян Сяо глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Из-за несчастного случая, произошедшего с ним в молодости, его организм не мог справиться со взрывом феромонов. В то время еще не было специальных инъекций-подавителей. Ему пришлось рискнуть жизнью, оттолкнув человека и заперевшись в комнате. Он продержался всего десять минут.

«Лунтао» опасалась за его жизнь и срочно отправила его в больницу.

Скорая приехала в суматохе, а на банкете было шумно из-за звона бокалов, так что мало кто это заметил.

План был разрушен еще до того, как начался, и не мог быть реализован.

Альфа, которого чуть не подставили... скорее всего, даже не понял, что произошло.

Не существует такой вещи, как абсолютно непроницаемая стена. Темные замыслы «Лунтао» не могли оставаться скрытыми вечно. В конце концов, люди бы узнали. Но сколько бы слухов ни ходило, никто не был настолько безумен, чтобы предупредить его — или Хо Ланя.

...

Хо Лань.

Лян Сяо сидел на диване, сжимая в руке пустой шприц с подавителем, и слушал собственное

сердцебиение.

В первый раз, когда дворецкий Хо нашел его, он принес стопку отчетов об анализе на совместимость феромонов и вежливо поклонился ему с улыбкой:

— Господин Лян.

— Согласно тесту...

Дворецкий Хо продолжил:

— Мы подтвердили, что ваша совместимость с президентом Хо по феромонам чрезвычайно высока. Мы хотели бы подписать с вами контракт.

Лян Сяо сидел некоторое время, медленно приподнимая уголок рта, но не в силах продолжать, закрыл глаза.

... Заместитель директора Пэн был зол, но в его словах был смысл.

Пять лет назад это был он. Пять лет спустя это все еще был он.

Феромоны, популярные запросы, Weibo, Сингуан, Лунтао.

Нет необходимости в Хо Лане.

Он сам чувствовал, что ведет себя коварно.

Дуань Мин выслушал всю историю и на удивление спокойно сказал:

— ...Хорошо, я понял.

Лян Сяо все еще чувствовал себя неловко:

— Брат Дуань.

— Все в порядке, — Дуань Мин повернулся, чтобы успокоить его, — мы знаем, что у нас на сердце, и ты тоже знаешь.

Дуань Мин сделал пару шагов и обернулся, чтобы привести себя в порядок, но ничего не

нашел. Он глубоко вздохнул и выдохнул:

— Все в порядке, все в порядке... Это не в первый раз.

— Мы справились пять лет назад, справимся и еще пять лет, если понадобится.

Он потер лицо, затем улыбнулся Лян Сяо и помощнику:

— Не волнуйтесь, смотрите на меня.

— Брат Дуань, — Лян Сяо посмотрел на него, — у тебя красные глаза...

Дуань Мин:

— Заткнись.

Лян Сяо замолчал.

Дуань Мин долго смотрел на него, и его сердце так сильно болело, что он не мог этого вынести. Он глубоко вдохнул, дрожа, и выдохнул.

Дуань Мин просто не мог взять в толк, что это значит.

— Почему?

Лян Сяо на мгновение замер.

— Что?

— Что ты сделал не так?

Глаза Дуань Мина покраснели, голос дрожал:

— Разве ты не должен был отказаться от предоставленной тебе золотой возможности? Разве ты не должен был войти в рай, когда путь был открыт, и ворваться в ад только ради президента Хо?

Лян Сяо беспомощно улыбнулся:

— В тот момент я не знал, что это был президент Хо.

— Не говори ерунды! — Дуань Мин был в ярости. — Если бы ты знал, то мог бы позволить ему укусить тебя тогда! В конце концов, он бы укусил тебя рано или поздно, лучше, чем ждать пять лет! Лучше, чем ты чуть не умер!

В то время Дуань Мин только начал работать менеджером Лян Сяо и ничего не знал о внутренней кухне индустрии. Позже ему пришлось приложить немало усилий, чтобы собрать информацию, и в конце концов он получил смутное представление о том, что произошло.

В то время «Лунтао» осмелилась принуждать и соблазнять Лян Сяо, потому что у Лян Сяо были последствия выброса феромонов.

Когда артисты приходят в индустрию, они проходят медосмотр. «Лунтао» знала, что Лян Сяо не справится с выбросом феромонов, и ее первоначальный план состоял в том, чтобы использовать феромонный стимулятор, чтобы заставить Лян Сяо подчиниться, если тот откажется.

Он никогда не ожидал, что Лян Сяо вместо этого будет рисковать своей жизнью.

— ... — Лян Сяо даже не рассматривал такую возможность. После долгой паузы он не смог подобрать слов и не стал отрицать: — Да.

Дуань Мин увидел, что он сидит на месте, ошеломленный, с болью в груди. Он присел на корточки и схватил его:

— Как ты думаешь... президент Хо может... заподозрить, что у тебя есть скрытые мотивы для того, чтобы прийти сюда?

Лян Сяо выдавил из себя горькую улыбку:

— На его месте я бы тоже заподозрил, что у меня есть скрытые мотивы.

Дуань Мин цеплялся за последнюю надежду:

— Ты думаешь, заместитель директора Пэн не сказал об этом президенту Хо?

— Если заместитель директора Пэн не скажет этого, я сам скажу президенту Хо.

Лян Сяо схватил его за запястье, искренне и мягко говоря:

— Брат Дуань, прости меня...

Дуань Мин вздохнул и заговорил от его имени:

— Я знаю, ты не хочешь, чтобы президент Хо попал в ловушку Лунтао, ничего не подозревая.

Лян Сяо опустил голову и слабо улыбнулся.

— Президент Хо разумен.

Дуань Мин немного успокоился и сел, чтобы все обдумать:

— Шоу должно позволить нам закончить съемки. В лучшем случае мы больше не будем работать вместе в будущем и не пересечемся в индустрии.

Дуань Мин проанализировал всю ситуацию, немного беспокоясь о подавителе.

— А что насчет добровольцев...

Лян Сяо беспечно пожал плечами:

— Я пойду заработаю.

— Хорошо, — Дуань Мин потер лицо и улыбнулся: — Все как и прежде.

Лян Сяо увидел, что он начинает успокаиваться, и почувствовал себя немного увереннее. Он улыбнулся в ответ:

— Вы оставайтесь дома. Я пойду к президенту Хо.

Дуань Мину все еще было не по себе.

— Что, если президент Хо разозлится?

Лян Сяо сменил тон:

— Я пойду к президенту Хо в сильный снегопад.

Дуань Мин: «...»

Дуань Мин не мог не рассмеяться над его словами:

— С каких это пор ты стал таким остроумным...

Лян Сяо тоже улыбнулся и уже собирался заговорить, но тут внезапно раздался звонок в дверь.

Дворецкий Хо стоял за дверью, покрытый инеем и снегом, и столкнулся с Лян Сяо, когда тот открывал дверь.

— Президент Хо занят на совещании и не может уйти, — сказал дворецкий, выглядя несколько обеспокоенным. — Он попросил меня найти господина Лян...

Лян Сяо на мгновение замялся, затем понял.

Президент Хо не знал о прошлом, а Лян Сяо знал лишь половину. Тем не менее, нужно было прояснить с ним ситуацию.

Теперь, когда дворецкий здесь... объяснять придется то же самое.

Больше не нужно отваживаться идти в снежную бурю, чтобы увидеть президента Хо.

Лян Сяо облегченно улыбнулся:

— Пожалуйста, входите.

— ...Подождите минутку. — Дворецкий собрался с духом. — Войти не так-то просто.

Лян Сяо замер:

— Что?

Дворецкий отступил в сторону.

Группа НПС, похожих на телохранителей, несла около дюжины коробок с различными составами подавителей серии «Валу». В них были наборы для инъекций и портативные наборы для разных случаев, а также целая коробка портативных инъекторов.

— Господин Лян, — сказал дворецкий, — это медицинский склад... Я имею в виду, набор препаратов, которые наш президент Хо подготовил для вас.

Властный президент мог бы разбрасываться деньгами или ресурсами, но не было прецедентов, чтобы президент отправлял половину запасов медицинского склада.

Дворецкий, хоть и выглядел обеспокоенным, послушно выполнил просьбу и выбрал коробку с портативными инъекторами, подчеркнув:

— Президент Хо сказал, что этот тип не причиняет сильной боли.

Лян Сяо уставился на инъекторы, и в его груди внезапно кольнуло.

— Откуда президенту Хо это известно?

Дворецкий и сам не был до конца уверен.

— Возможно, это основано на научных расчетах...

Лян Сяо понял.

Хо Лань, скорее всего, не связывался с «Фэйян Фармасьютикал», так как компания и без того была перегружена испытаниями четвертой фазы, отзывом лекарств и падением цен на акции. Вероятно, у них не было времени анализировать, какие иглы причиняют меньше боли.

Чтобы выяснить, что причиняет меньше боли, на самом деле существовал простой способ.

Лян Сяо на мгновение закрыл глаза.

Он никогда особо не задумывался о происходящем. С тех пор, как он вернулся домой из здания теле- и радиовещания и объяснил ситуацию Дуань Мину, успокаивая своего менеджера, казалось, что все под контролем.

Тогда было слишком много переменных. Он не знал, что альфа, против которого его пытались выставить, — это Хо Лань, а Хо Лань не знал, что омега, которого почти использовали, чтобы заманить его в ловушку, — это Лян Сяо.

Ирония судьбы — ни того, ни другого нельзя было винить.

Инсайдеры знали только о заговоре, но не о том, что произошло на самом деле. «Лунтао» никогда бы не призналась в том, что случилось на самом деле, все зависело от слова Лян Сяо.

Поэтому он ничего не мог сказать.

На самом деле в этом не было ничего особенного.

Лян Сяо сделал медленный, ровный вдох.

— Президент Хо...

Его голос был хриплым.

— Президент Хо сказал что-нибудь еще?

— Так и есть. — Дворецкий протянул ему персональную сигнализацию в виде браслета. — Здесь уже есть номера для экстренных случаев. В случае чего просто нажмите и удерживайте кнопку сигнализации в течение пяти секунд.

Дуань Мин, знавший больше дворецкого, разрывался между недоверием и горькой благодарностью. Его глаза покраснели, и он был близок к безумию.

— Это номер телефона президента Хо для экстренных случаев?

— ...Нет.

Дворецкий боялся этого вопроса, но не мог его избежать. Он сделал глубокий вдох и заговорил в точном соответствии с инструкциями президента Хо:

— Контакты: 110, 119 и 120.

<http://bllate.org/book/12538/1116416>